

— И это ещё не всё.

В глазах Линь Чжи, казалось, загорелся восхищённый блеск.

— Перед лицом всех мастеров правого лагеря он с одним мечом отбивался от нескольких мастеров, разбил паланкин и увёл невесту. Семья Се, конечно, не могла вынести такого унижения и хотела убить его, но кто бы мог подумать, что никто не смог с ним справиться. К концу его белый халат был почти полностью пропитан кровью. Но никто не мог его остановить, они могли лишь смотреть, как он уходит с невестой, исчезая вдалеке.

Один человек с мечом, уходящий в закат... Такой человек оказался легендарным и печально известным Призрачным Служителем Мокэ... И Тан Хань даже не сопротивлялась... Это звучало так вольготно и свободно... Но для клана Се, одной из самых уважаемых семей мира, быть униженными теми, кого они всегда презирали, было равносильно тому, что их ударили по лицу несколько раз. Это был явный вызов и позор, который они никогда не смогут простить.

Но... какое отношение это имеет к тому, были ли эти два дела делом рук Призрачного Служителя?

— Видишь, слухи о Призрачном Служителе на самом деле показывали его лицо полностью. Просто... некоторые не хотели, чтобы об этом знали, и потому замалчивали это. Так что... Няньсюэ, иногда не стоит спрашивать «почему», достаточно просто знать результат.

Она встала и похлопала её по плечу.

— В конце концов, нельзя говорить.

— Тогда почему ты рассказала мне?

— Ты не такая, как обычные люди мира.

Она обернулась, её взгляд был глубоким, словно она хотела увидеть её насквозь.

— Ты ученица Долины Короля Снадобий, но ты также из семьи Су, другими словами, ты тоже находишься на грани чиновничества.

— Некоторые вещи люди мира не могут сказать, но чиновники могут.

Су Няньсюэ встретила того самого знаменитого сына клана Се на следующий день после разговора с Линь Чжи.

Молодой человек в чёрной одежде ловко спрыгнул с коня. Его лицо было красивым, а во взгляде уже можно было увидеть ту гордость и достоинство, которые присущи сыновьям знатных семей. Он действительно не позорил имя столетнего клана.

Но, возможно, из-за того, что семьи Шэнь и Се были разными, даже если она не видела старшего сына семьи Шэнь, судя по Шэнь Наньинь, этот Се Чансюань не вызывал такого тепла, как семья Шэнь.

— Давно слышал о Короле Снадобий, сегодня наконец встретил. Се Чансюань приветствует вас.

Он слегка скрестил руки, его лицо было бесстрастным, что создавало ощущение неискренности.

— И вас, Линь Тысячник из Шести Дверей.

Линь Чжии ответила на приветствие, но ничего не сказала, видимо, не особо желая общаться с ним в таком виде.

Чжун Вань поспешила сгладить ситуацию:

— Господин Се, здравствуйте. Скажите, пожалуйста, по какому поводу вы прибыли?

— Ничего особенного, просто перед отъездом отец поручил мне, если будет возможность, навестить всех из Долины Снадобий, чтобы показать уважение нашей семьи Се.

Хотя он так говорил, его лицо оставалось холодным.

— Я прибыл сюда, чтобы расследовать дело о Призрачном Служителе. Если у вас есть какие-то зацепки, вы можете найти меня в городском почтовом отделении. Семья Се из Ланьлина будет вам благодарна.

— Призрачный Служитель? Господин Се, ваши слова заставляют меня недоумевать.

Шэнь Наньинь, стоявшая рядом, фыркнула и вышла вперёд, разделяя две группы.

— Если господин Се хочет расследовать дело о своём старшем, мой старший брат уже отправился на север, чтобы помочь. Почему же вы, как старший сын семьи Се из Ланьлина, приехали сюда говорить о Призрачном Служителе?

— Се Чансюань не сомневается в вашем старшем брате, но я прибыл сюда, чтобы расследовать

дело о яде Гу в Цзяннани.

— Яде Гу? Откуда господин Се узнал, что это дело рук Призрачного Служителя?

Она усмехнулась.

— Линь Тысячник из Шести Дверей и все из Долины Снадобий здесь. Все зацепки указывают на Цзян Линя, а о Призрачном Служителе Мокэ мы даже и не слышали. Всё должно основываться на доказательствах, как вы думаете, господин Се?

— Хм! Всего за год на севере и юге произошли события. Неужели мисс Шэнь считает это совпадением?

Се Чансюань положил руку на меч у пояса, в его глазах было полное отвращение.

— В этом мире, кроме них, кто ещё осмелится действовать прямо у нас под носом?! Более того, все зацепки указывают на Цзян Линя... Мисс Шэнь, неужели вы думаете, что какой-то главарь банды осмелится на такое? Кто стоит за этим, вы действительно не знаете?

— Знаем мы или нет, семья Шэнь руководствуется доказательствами. Пока всё не выяснено, даже если это Призрачный Служитель, нельзя клеветать.

Шэнь Наньинь стояла перед ним, не отступая ни на шаг, и серьёзно сказала:

— Наш семейный завет гласит, что члены семьи и их последователи должны различать правду и ложь, не судить о человеке по словам других. Если нет доказательств, даже если этого человека все презирают, нельзя просто так убить. Если господин Се найдёт доказательства, что это дело рук Призрачного Служителя, мы обязательно поможем, без лишних слов! Если нет, прошу не делать поспешных выводов, ведь земля, на которой вы стоите, — это Цзяннань, а не Ланьлин!

— Ты! Хм, хорошо, раз так, мне нечего больше говорить с тобой! Пошли!

Это... неужели такая прямая ссора не вызовет проблем? Су Няньсюэ с беспокойством посмотрела на Шэнь Наньинь. В конце концов, это две крупнейшие семьи мира, так сильно ссориться... не очень хорошо.

— Не беспокойся об этом, в последние годы они ссорились из-за этого не раз и не два.

Шэнь Наньинь вздохнула.

— Прошу прощения, что вы стали свидетелями этого. Давайте зайдём внутрь, Линь... Чжии, ты ведь хотела что-то сказать?

Линь Чжии на мгновение застыла, услышав, как она вдруг изменила обращение, но, опомнившись, кивнула:

— Да, действительно есть дело. Пойдём, не будем здесь стоять.

Окружающие люди разошлись, Чжун Вань, которая должна была разобраться с делом о яде Гу, попросила Су Няньсюэ последовать за ними в комнату для обсуждения.

— Вы собираетесь действовать?

Шэнь Наньинь, закрывая за собой дверь, спросила.

Линь Чжии кивнула, достала с полки свиток с картой.

— Мы держали Ду Хэна под замком два дня, Цзян Линь, вероятно, уже получил известие, но ещё не придумал, как спасти своего брата. Я послала приглашение, если завтра он не придёт, он сам знает, что его ждёт.

Так что... он обязательно придёт. Тот, кто стоит за этим, считает их пешками, ему всё равно, живы они или нет, но Цзян Линь другой. В бандах ценят братство, и как глава банды, даже ради выгоды, пока он не знает, есть ли у нас доказательства, он не может не заботиться о жизни Ду Хэна.

Но что-то всё равно кажется упущенным... Су Няньсюэ опустила глаза, задумавшись. Если они пешки, если они знают, что всё раскроется, то в чём смысл этого хода того, кто стоит за этим? И ещё один человек, которого нельзя не учитывать... Се Чансюань... она не верила, что сын знатного клана Се мог говорить так. Даже если он ненавидит Призрачного Служителя, он вряд ли приедет в Цзяннань без каких-либо доказательств, основываясь лишь на слухах. Даже если он считает, что его люди не справятся, у клана Се есть множество последователей и советников. Почему он сам приехал?

Всё это кажется очень странным.

Человека обязательно нужно схватить, если удастся узнать что-то о том, кто стоит за этим, это хотя бы поможет разрубить этот узел. Но... если все события связаны... это слишком страшно...

— Что-то не так?

Линь Чжии, увидев, что она молчит, спросила.

— Есть какие-то сомнения?

— Не совсем...

Она с усталостью опустила на стол, в её голосе была явная досада и недоумение.

— Я просто не могу разобраться во всех этих связях...

Они переглянулись, но не знали, как её утешить, ведь они сами понимали, что запутанные связи, о которых говорила Су Няньсюэ, действительно трудно распутать.

— Сейчас беспокоиться бесполезно, будем действовать по обстоятельствам.

Шэнь Наньинь вздохнула, пытаясь успокоить её.

— Хм.

Она тихо ответила, но на её лице всё ещё не было улыбки.

Похоже, сейчас... остаётся только ждать реакции Цзян Линя завтра.

Ночью хлынул сильный дождь.

Огонь свечей в комнате колебался от ветра, делая и без того холодную ночь ещё более ледяной. Старые окна, едва держащиеся на петлях, скрипели под напором ветра и дождя. Человек в комнате подул на свои холодные руки, прищурился и посмотрел в темноту за окном, чувствуя тревогу.

Это просто его воображение? Или...

<http://bllate.org/book/15509/1377470>